

Лора Линн Джексон

СВЕТ МЕЖДУ НАМИ

Откровения медиума о потустороннем мире

ИСТОРИИ
С НЕБЕС,
УРОКИ ДЛЯ
ЖИЗНИ

«Эта потрясающая книга — значительный шаг
в понимании истинной природы нашего бытия».

Эбен Александр, автор книги «Доказательство рая»

Лора Линн Джексон
Свет между нами. Откровения
медиума о потустороннем мире
Серия «Мост между мирами»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68448155

*Лора Линн Джексон. Свет между нами: откровения медиума о
потустороннем мире: Эксмо; Москва; 2023*

ISBN 978-5-04-177120-1

Аннотация

Автор этой книги, Лора Линн Джексон, – жена, мать троих детей, преподаватель английского языка и – МЕДИУМ. Она посвятила жизнь общению с Той Стороной: вступая в контакт с умершими, она помогает их близким справиться с болью утраты и вновь обрести надежду. Она уверена, что наш мир и потусторонний гораздо ближе друг к другу, чем кажется, и что их связывают удивительные нити света.

В этой полной любви и надежды книге Лора Линн Джексон не только делится историей своей жизни и рассказывает о своем уникальном даре, но и пытается найти ответы на вечные вопросы: кто мы и для чего мы пришли в этот мир, что такое «Та Сторона» и как научиться читать послания ее обитателей, и почему смерть – это не конец, а также – как найти и исполнить

свое истинное предназначение. Эта добрая, дарящая надежду книга позволяет переосмыслить возможности нашего сознания и расширить границы восприятия.

«Эта потрясающая книга — значительный шаг в понимании истинной природы нашего бытия».

Эбен Александр, автор книги «Доказательство рая»

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Вступление	8
Часть 1	19
1	19
2	28
3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Лора Линн Джексон

Свет между нами: откровения медиума о потустороннем мире

Laura Lynn Jackson

THE LIGHT BETWEEN US

STORIES FROM HEAVEN. LESSONS FOR THE LIVING

Copyright © 2015 by Laura Lynne Jackson LLC

Laura Lynne Jackson LLC c/o William Morris Endeavor
Entertainment, LLC is the holder of all the rights throughout the
world

© Анастасия Енгибарян, перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

«Каждая история в этой книге – невероятно искренняя, наполненная мудростью и любовью. Лора Линн Джексон рассказывает о неразрывных связях между нами и дарит проблеск надежды».

Брайан Л. Вейсс,

доктор медицины, автор книги «Много жизней, много учителей»

* * *

Моей матери, Линде Освальд, которая научила меня доверять свету внутри и почитать свет между всеми нами. Мама, вся красота этого мира доступна мне только благодаря тебе. Ты – корень всего.

А также Гаррету, Эшли, Хейдену и Джульетте, которые привнесли в мою жизнь радость и смысл. Все, что я делаю, – ради вас.

И всем, кто читает эту книгу, – давайте всегда освещать путь друг друга

*Есть лишь два способа прожить эту жизнь.
Первый – считать, что чуда нет.
Второй – считать, что все есть чудо.*

Вступление

Я ехала на восток по Джерико Тернпайк, когда услышала детей с Той Стороны. Стиснув руль «Хонды Пилот», я свернула на парковку универмага «Стейплс» и затормозила где-то посередине парковочной зоны.

Я была не готова: до смерти напугана и глубоко дышала, пытаюсь прийти в себя. Очень скоро я окажусь в комнате, полной страдающих людей, – этим вечером нужно облегчить их боль. Но боюсь, что сделаю только хуже.

На мне были темная рубашка и черные брюки – не хотелось, чтобы люди отвлекались на пеструю блузку или цветочный узор на платье. Ужинать я не стала – тревога лишала аппетита. Гаррет, мой муж, все еще был на работе, поэтому я попросила маму присмотреть за двумя нашими малышами, пока он не вернется. Но все равно выехала поздно и едва тащилась по забитой машинами дороге. Вот бы выкроить хоть немного времени...

А затем они стали приходить ко мне.

Дети.

Сразу все, целой группой. Поразительное ощущение – представьте, что вы в пустой комнате и внезапно заходят десять-пятнадцать человек. Вы закрываете глаза и затыкаете уши, но все равно знаете – они здесь. Вы их чувствуете – вы больше не одни. Вот так я себя ощущала – знала, что была не

одна. Потом пришли слова, имена, истории и просьбы, описания и картинки – все, чем они хотели поделиться со мной. Всего было так много, что мне пришлось попросить их сбавить обороты.

– Погодите, погодите, – громко сказала я, доставая из сумочки красный блокнот и ручку. Я стала записывать так быстро, как только могла, но не поспевала за всеми сообщениями, которые получала. Они изливались нескончаемым потоком.

«Скажи им, я все еще здесь».

«Скажи им, что я еще часть их жизни».

«Скажи им: „Я люблю вас и вижу все, что происходит“».

«Пожалуйста, не плачь из-за меня. Я в порядке».

«Я не умерла. Я все еще твоя девочка».

«Не думай, что я ушел навсегда. Я все еще с тобой».

«Пожалуйста, скажи им, что я не умер».

Я сидела в кое-как припаркованной машине у «Стейплс» и заполняла блокнот неразборчивыми каракулями – женщина, окруженная детьми, которых больше никто не видел.

Несколько минут спустя я засунула блокнот в сумочку, выехала на дорогу и понеслась к отелю «Хантингтон Хилтон» на Брод-Холлоу-Роуд. Я прошла через вестибюль и нашла конференц-зал, где проходило мероприятие. Табличка на двери – *«Как услышать, когда ваши дети говорят»* — лишь слабо намекала на то, что могло произойти сегодня вечером.

Конференц-зал выглядел вполне привычно – коричневые шторы, мохнатый ковер, вращающиеся стулья. Посреди комнаты стоял огромный прямоугольный стол, за которым сидели девятнадцать человек, явно чувствуя себя некомфортно. Когда я вошла внутрь, они повернулись ко мне в полной тишине. На лицах – печаль и беспокойство. Казалось, прошла целая минута, прежде чем кто-то пошевелился.

Это были *их* родители.

Возникшую напряженность разрядили гости вечера, Фран и Боб Гинсбер – директора организации «Семья навсегда». Они вошли, поздоровались со мной и предложили стул. Я отказалась – слишком волновалась и не могла заставить себя сесть. Боб встал перед собравшимися и прочистил горло.

– Это Лора Линн Джексон, – начал он мягким голосом, – сертифицированный медиум из «Семья навсегда». Она здесь, чтобы помочь вам установить контакт с детьми.

Боб отступил в сторону и предоставил мне слово. Я глубоко вдохнула и взглянула на каракули в блокноте. Родители смотрели на меня, ожидая. Я не знала, что сказать и как начать, – в комнате стала сгущаться вязкая, тягучая тишина.

Никто не представлял, что произойдет дальше. Я тоже не знала.

Наконец я подняла глаза и заговорила.

– Ваши дети здесь, – тихо сказала я. – И они хотят, чтобы вы кое-что узнали.

Меня зовут Лора Линн Джексон. Кто я такая? Жена и мать, учительница английского языка в старшей школе. И еще — ясновидящая и медиум.

Возможно, я не совсем вписываюсь в представление людей о медиумах или ясновидящих — по крайней мере, большинства. Я не гадаю на кофейной гуще или картах Таро и не предсказываю будущее. У меня даже нет волшебного хрустального шара. Ну, если честно, у меня завалился маленький декоративный шарик — не смогла удержаться и купила, когда увидела в магазине. Я лишь владею даром, который развит во мне чуть больше, чем в других людях.

Я — ясновидящая, а это значит, у меня есть возможность получать информацию о событиях и людях способами, отличными от стандартных пяти чувств: я слышу то, что не услышать ушами, и ощущаю то, что недоступно обычному человеческому восприятию.

Например, сидя за столиком в кафе, я могу почувствовать ауру людей, которые сидели там до моего прихода, словно они испещрили все вокруг десятками энергетических отпечатков. И если их энергия несет негативный заряд, я пересаживаюсь за другой столик, а если пересесть некуда — уйду. Что не всегда радует моих мужа и детей. И владельцев заведений, к слову, тоже.

Помимо ясновидения, у меня есть способности медиума, что дает возможность общаться с людьми, которые покинули этот мир.

Если ваш первый вопрос – как я стала такой, то мой первый ответ – не знаю. Я потратила всю жизнь, пытаюсь выяснить это.

В поиске ответов я прошла жесткое тестирование – сперва в «Семье навсегда» – некоммерческой, научно ориентированной организации, которая помогает людям, потерявшим близких. А затем – в институте прикладных исследований человеческого потенциала Уиндбриджа в Аризоне. Там я прошла восьмиэтапный тест, который проводился учеными, и по его результатам вошла в небольшую группу научно сертифицированных медиумов.

Но все же в поиске истинного предназначения я тщательно скрывала свои способности от остального мира. Я не знала, где и как они впишутся в жизнь и что я смогу с ними сделать. Большую часть жизненного пути я прошла, не применяя умений медиума.

В последний год колледжа я училась за границей, в Оксфорде, – изучала Шекспира, полностью погрузившись в учебу. Потом хотела стать адвокатом и была принята в две лучшие юридические школы, но последовала другой своей страсти и стала учителем. Долгое время я думала о себе прежде всего как об учителе. Чтение ауры и спиритическая коммуникация не стыковались с моей академической жизнью.

Так на протяжении почти двадцати лет я вела секретную двойную жизнь.

Днем я рассказывала школьникам о «Макбете» и «Гроздах гнева», а вечером, пока муж присматривал за детьми, укрывшись в спальне, говорила по телефону со знаменитостями, спортсменами, астронавтами, политиками и генеральными директорами компаний, давая им возможность заглянуть за пределы общепринятых границ человеческого опыта.

Но в этой двойной жизни открылась одна примечательная истина – я поняла, что не так уж и отличаюсь от остальных людей. Хотя мои способности и создавали впечатление, что я другая, необычная, я поняла, что моя одаренность – вовсе не такой уж мистический дар.

Понимание того, что мы все соединены мощными нитями света и любви – и здесь, и в ином мире, – вот дар, который может обрести каждый.

* * *

Как и моя жизнь, эта книга – дорога от тьмы к свету. Она рассказывает о пути, который я прошла, чтобы понять мое истинное предназначение и то, как мы связаны с миром. Я очень надеюсь, что в моем путешествии вы найдете то, что происходило и в *вашей* жизни.

Если вы сталкивались с чем-то похожим, то сможете по-

нять: есть крепкие узы, связывающие нас с близкими не только в этом, но и в загробном мире. И если вы поверите в эту связь, она сделает вашу жизнь лучше и наполнит ее любовью.

Я никогда не думала о том, чтобы разделить эту истину с миром и тем более – написать книгу. Но как-то раз, дежуря в школьном коридоре, я получила знак от Вселенной – словно зажглась лампочка, и все стало ясно. Основной посыл был очень прост.

Тебе суждено поделиться своей историей.

Речь шла не об автобиографии – как медиум, я должна была передать послание остальным людям. Вселенная хотела, чтобы я рассказала о тех жизненных уроках, что открылись мне на сеансах. Время хранить секреты прошло. Мне суждено было поведать об этом миру.

Эта книга – не мемуары. Я лишь хочу рассказать о самых впечатляющих сеансах из тех, что провела за прошедшие годы. О сеансах, которые соединили людей с их ушедшими любимыми и тем самым помогли залечить старые раны, отпустить прошлое, переосмыслить жизненный путь и, наконец, понять свое истинное предназначение.

Встречи с людьми, как и история моей жизни, на самом деле повествуют об одном и том же – человеческой храбрости и неустанном поиске ответов на вопросы. Изучая литературу в колледже, я участвовала в обсуждении самых важных вопросов, волновавших человечество веками. Почему

мы здесь? В чем смысл существования? Какова цель жизни?

Я не утверждаю, что нашла ответы на эти вопросы.

Все, что я могу сделать, – это просто рассказать свою историю. И поделиться верой в то, что, отрицая существование жизни после смерти, не признавая доказательств бессмертия человеческого сознания, во множестве появившихся в последние годы, мы отделяем себя от источника великой красоты, спокойствия, исцеления и любви. Но если мы открыты для подобного разговора, то сможем стать более яркими, счастливыми и настоящими. Ближе к правде. Ближе к своей настоящей сущности, которая позволит нам делиться лучшим «я» с другими и изменить мир.

Все, чего я хочу, – поговорить. Показать, что есть нечто большее, чем наш традиционный способ восприятия мира. Я хочу изучить то, с чем постоянно сталкивалась на своих сеансах, – что Вселенная работает по принципу синхронности: все события связаны и во всем, что мы делаем, есть смысл.

Вы должны понять: эта книга не случайно попала вам в руки.

Но больше всего я хочу сообщить о поразительной истине, что открылась мне во время работы, – о той невероятной энергии света, соединяющей нас друг с другом и с людьми, которых любили и потеряли.

Я могу видеть эти связующие лучи. Могу видеть свет между нами.

Этот свет создает нас, переплетает наши судьбы. Мы полу-

чаем силу из одного источника и поэтому знаем еще несколько непреложных истин.

Никто не проживает никчемную жизнь.

Никто не забыт Вселенной.

Мы все можем сделать мир намного светлее.

Просто некоторые из нас еще не осознали, насколько мы могущественны.

* * *

Конечно, я не надеюсь, что мои идеи воспримут без сопротивления. Я проработала учителем почти двадцать лет, и меня не так легко убедить поверхностными теориями или аргументами с пеной у рта. Побуждая студентов мыслить критически – пробовать, анализировать и задавать вопросы, – я так же отнеслась и к моему дару – тестировала его вместе с учеными и исследователями. Я следила за научным прогрессом последней четверти века, который расширил границы нашего представления о человеческом потенциале.

Выходило, что множество необычных событий, случившихся в моей жизни, объяснялось силой и бессмертием человеческого сознания, о которых мы только начинаем узнавать сейчас. Но все же самые важные уроки в этой книге исходят не от ученых. И конечно же, не от меня. Я не пророк и не оракул. Лишь проводник.

Самые важные уроки исходят от сотканных из энергии света созданий, которые тянутся к нам через пропасть между жизнью и смертью.

Как медиум, я провела сеансы для сотен людей, некоторые из них богаты и знамениты, но большинство – нет. Я помогала им установить контакт с любимыми, которых они потеряли. И именно они – люди, перешагнувшие черту смерти, – предлагают новый, удивительный взгляд на наше существование и устройство Вселенной.

* * *

Первый шаг предстоящего путешествия прост – открыться. Поверить в то, что есть нечто большее. Нечто, что лежит за пределами обыденного восприятия.

Большинство из нас уже это сделали. Мы верим в Высшую Силу – я называю ее Вселенной, другие зовут ее Богом. Я росла, веря в Бога, и все еще верю. Но воспринимаю все религии как огромную тарелку, которую разбили на множество кусочков. Они разные, но все равно часть одного целого. Слова, которыми мы описываем нашу веру, не так важны, как вера сама по себе.

Вселенная работает по принципу синхронности: все события связаны и во всем, что мы делаем, есть смысл.

Выходит, что мы уже готовы поверить в то, что нельзя до-

казать, объяснить и даже полностью осознать, не боимся совершить этот «прыжок веры». Но если сделать следующий шаг – поверить, что человеческое сознание не кончается со смертью, а продолжает свое существование, – тогда произойдет что-то по-настоящему невероятное.

Потому что вера в загробную жизнь предполагает и веру в возможную связь с нею.

Говоря по совести, если бы о тех невероятных событиях, что произошли в моей жизни, рассказал кто-то другой, сомневалась, что смогла бы принять их на веру. Но это случилось со мной, и я знаю, что это не только возможно, но и реально.

И я знаю: когда мы откроемся тому целому, в котором мы все переплетены, включая наше прошлое, настоящее и будущее, – мы начнем видеть связь, смысл и свет там, где до этого была лишь тьма.

Часть 1

1

Дедушка

Мне исполнилось одиннадцать. Был конец августа, и тем солнечным вечером, в среду, мы с сестрой и братом плескались в сборном бассейне на заднем дворе дома на Лонг-Айленде. До начала учебного года оставалось несколько дней, и мы пытались выжать последнее из уходящего лета. На крыльцо вышла мама – сказала, что собирается провести бабушку и дедушку в Рослине. На машине до них было минут пятьдесят. Я часто составляла ей компанию и всегда любила эти поездки. Но годы шли, я росла, и меня стали занимать и другие вещи, так что порой мама ездила в Рослин сама, оставляя нас одних. И тем безоблачным вечером она точно не надеялась вытащить нас из бассейна.

– Развлекайтесь! – крикнула она нам. – Я вернусь через пару часов.

Так и было задумано.

Но потом, совершенно внезапно, я запаниковала.

Это чувство появилось глубоко внутри – внезапная, всеобъемлющая и холодная как лед паника. Я дернулась в воде

и закричала.

– Подожди! – завопила я. – Я должна поехать с тобой!

Мама рассмеялась.

– Все в порядке, оставайся, – сказала она. – Повеселись тут с ребятами, сегодня отличный день.

Но я уже неистово проталкивалась к краю бассейна, а брат с сестрой глядели во все глаза, гадая, что со мной не так.

– Нет! – кричала я. – Я хочу поехать с тобой! Пожалуйста, ну пожалуйста, подожди меня.

– Лора, все в порядке...

– *Нет, мама, я должна поехать с тобой!*

Мама перестала смеяться.

– Хорошо, успокойся, – сказала она. – Сходи переоденься. Я подожду.

Я забежала в дом, разбрызгивая во все стороны капли воды, натянула что-то из вещей, рванула обратно и запрыгнула в машину – наполовину мокрая и все еще жутко напуганная. Спустя час мы завернули на подъездную дорожку, и я увидела дедушку – он махал нам с заднего крыльца. Когда я оказалась рядом и обняла его, паника внутри утихла. Мы провели на заднем дворе несколько часов – болтали, смеялись, распевали песни и шутили. Когда настало время уезжать, я прижалась к его груди и поцеловала, сказав, что люблю.

С тех пор я не видела его живым.

Я не знала, что в последнее время дедушка чувствовал себя неважно – уставшим и слабым. Взрослые не говорят о таком детям. Когда я была с ним в тот день, он держался как обычно – был добрым, веселым, готовым поиграть. Ему наверняка пришлось стараться изо всех сил, чтобы казаться здоровым. Через три дня после той встречи дедушка отправился к врачу. Доктор сообщил ему шокирующую новость – лейкоemia.

Дедушка умер три недели спустя.

Когда мама усадила меня с сестрой и братом на диван и мягко сказала, что дедушки не стало, я испытала бурю эмоций. Шок. Потерянность. Неверие. Гнев. Глубокую печаль. И невыносимое ощущение потери.

И что хуже всего – ужасное, сокрушительное чувство вины.

В тот момент, когда я узнала, что дедушка умер, я ясно поняла, почему так сильно захотела увидеть его. Уже тогда я знала, что он умрет.

Конечно, я не могла *знать это наверняка*. Я даже не понимала, что дедушка был болен. И все же каким-то образом я чувствовала это. Почему же еще мне так нужно было увидеться с ним?

Но если я и в самом деле знала, почему ничего не сказа-

ла – ни дедушке, ни маме, ни самой себе? У меня не было осознанных мыслей или хотя бы подозрения, что с дедушкой что-то не так, и когда я мчалась встретиться с ним, то вовсе не понимала, что увижу его в последний раз. Все, что я тогда ощущала, – лишь призрачная догадка. Я совсем не понимала этого чувства, но оно было ужасно неприятным, словно я каким-то образом стала причастна к дедушкиной смерти. Я чувствовала, что связана с безжалостными силами, которые забрали его жизнь, и винила себя.

Я стала думать, что со мной что-то серьезно не так. Я никогда не встречала никого, кто чувствовал бы приближение чьей-либо смерти, и теперь, когда это случилось со мной, я не могла осмыслить это. Тогда я понимала только одно – *предвидение* невыносимо. Я стала считать себя ненормальной, проклятой.

* * *

Неделю спустя я увидела сон. Во сне я была совсем взрослой, снималась в кино и жила в Австралии. На мне было длинное яркое платье, какие носили в девятнадцатом веке, и я чувствовала себя превосходно. Но внезапно пришла сильная тревога о семье – семье из реальной жизни. Грудь сдавило, и я рухнула на пол, понимая, что умираю.

И все же я не проснулась – сон продолжался. Я почувствовала, как покидаю тело и становлюсь свободным сознанием,

способным видеть, что происходит вокруг. Я увидела родных, собравшихся возле меня в той самой комнате, где упала, и все они плакали. Мне было тяжело видеть их боль, и я попыталась докричаться до них.

– Не волнуйтесь, я жива! Смерти не существует! – вот что я говорила.

Но все было бесполезно – мой голос пропал, и они просто не слышали меня. Все, что я могла, – это проецировать им свои мысли. А потом я стала отдаляться, как надувной шарик с гелием, который кто-то отпустил, и поднялась высоко над ними, в темноту – плотную, спокойную, полную волшебных мерцающих огоньков. Я почувствовала, как меня окутывают глубокое спокойствие и удовлетворение.

И в этот момент я увидела нечто невероятное. Дедушку.

Он был там, в пространстве передо мной – не физическое тело, а дух, который чудесным образом мог принадлежать только ему. Наши сознания сразу узнали друг друга. Он был светящейся точкой, как яркая звезда на ночном небе, но сияние было мощным, притягивающим, наполняющим меня любовью. Словно я видела настоящую сущность дедушки – не земное тело, а мощный внутренний свет, которым он на самом деле и был. Я видела энергию его души. И поняла, что дедушка в безопасности, в прекрасном месте, полном любви. И еще – что он дома, в месте, из которого мы все пришли и которому все принадлежим. А сейчас он вернулся обратно.

Зная, что передо мной дедушка, что он все еще существу-

ет, я уже не чувствовала себя такой грустной. Внутри были любовь и полная безмятежность, а в момент, когда узнала его, – неподдельное счастье. Но перед тем как меня и бабушку чуть не унесло в этот вечный дом, я ощутила что-то рядом – оно тянуло меня обратно.

А потом я проснулась.

Я села в постели с мокрым лицом. Из глаз текли слезы, но мне совсем не было грустно. Это были слезы радости – мне удалось увидеться с бабушкой!

Еще какое-то время я лежала и плакала. Мне показали, что смерть вовсе не означает утрату тех, кого мы любим. Теперь я знала, что бабушка все еще здесь – в моей жизни. И я была благодарна за этот сон.

* * *

Только много лет спустя у меня хватило опыта, чтобы понять, что значили смерть бабушки и связанные с ней события.

То, что я почувствовала в бассейне, было началом путешествия бабушкиной души. Я так сильно любила его, была настолько привязана к нему, что моя душа ощутила, как его душа собралась отправиться в путь. И это ощущение вовсе не было проклятием. Оно позволило нам провести тот волшебный день вместе. Чудесный подарок, разве нет?

Сон убедил меня в одной вещи: бабушка не ушел наве-

гда. Он просто был где-то еще. Но где? Где конкретно он был?

Когда мне было одиннадцать, я не могла ответить на этот вопрос, но спустя время поняла, что он был на *Той Стороне*.

Что я имею в виду, говоря «Та Сторона»?

Есть простая аналогия, которая поможет это понять. Представим, что ваше тело – автомобиль. Сначала абсолютно новый, с годами – уже старее, а под конец – старичок на четырех колесах. А что происходит с отслужившими свое машинами? Их выбрасывают.

Но люди не отправляются на свалку, как старые авто. Мы продолжаем путь, продолжаем существовать. Мы больше, чем просто машины, и никогда не были похожи на них по своей сути. Мы то, что забирают с собой, когда автомобиль отправляют в утиль. Мы буквально переживаем его.

Весь накопленный опыт говорит мне, что мы переживаем наши тела. Мы нечто большее, чем физическое тело. Нас определяет то, что мы уносим с собой, когда покидаем оболочку, – радость, мечты, любовь и сознание.

Мы не тела, у которых есть души.

Мы души, у которых есть тела.

Наши души вечны. Наше сознание не перестает существовать со смертью тела. Энергия, питающая нас, бесконечна. А когда тело сдает, душа отправляется на Ту Сторону.

Само собой, отсюда возникает много вопросов. Насколько реальна Та Сторона? Это сфера? Пространство? Оно энерге-

тическое или материальное? Это лишь остановка в пути или конечная станция? Как она выглядит? Как ощущается? Там повсюду золотые облака и жемчужные ворота? А ангелы или Бог, они тоже там? Возможно, это то, что мы называем раем?

Я нашла ответы далеко не сразу – и даже сейчас знаю не так уж много. Но не нужно полностью представлять или понимать Ту Сторону, чтобы получить мощный заряд спокойствия и надежды. На самом деле многие уже верят, что умершие еще с нами: в наших душах, сердцах, воспоминаниях, неразрывно связанных с жизнью. И эта вера бесконечно подпитывает силы.

То, что происходит, когда уходят любимые, вовсе не так страшно, как представляют большинство людей, ведь души умерших намного ближе, чем мы думаем.

Вот две истины, которые я обнаружила с помощью моего дара.

1. Души бессмертны и возвращаются в место под названием «Та Сторона».

2. Та Сторона и правда находится близко.

Насколько близко? Попробуйте вот что: возьмите обычный лист бумаги и вытяните перед собой, как будто читаете. Заметьте, что он словно становится границей, аккуратно разделяющей пространство, в котором находится. Это кажется большим обобщением или надуманностью, ведь бумага – всего лишь несколько крошечных волокон целлюлозы, соединенных вместе. Но все-таки это граница. И факти-

чески она разделяет огромное количество молекул, атомов, субатомных частиц. Когда вы держите лист напротив себя, вы и еще миллиард вещей на одной стороне, а миллиарды других – кресла, окна, машины, люди, парки, горы и океаны – на другой.

И все же с вашей стороны можно без труда видеть и слышать, что происходит на противоположной. Можно даже добраться туда – те пальцы, что держат бумагу, уже там. Стороны могут быть отделены, но при этом – взаимодействовать. В сущности, они одно и то же. Та сторона бумажного листа *здесь*.

Встречая определение «Та Сторона» на страницах этой книги, просто держите в голове тот самый лист бумаги. Спросите себя: *что, если граница между земной и загробной жизнью такая же тонкая и проницаемая, как простая бумага?*

Что, если Та Сторона находится здесь?

Девушка из продуктового магазина

Я была странным ребенком: гиперактивным, неустойчивым, остро реагирующим на повседневные вещи.

«Когда Лора радуется, она просто сияет от счастья, – писала мама в дневнике малыша, когда мне стукнул годик. – А когда расстроена, такая грустняшка! Такими я других малышей не видела».

Конечно, дети – создания беспокойные и энергичные, но у меня внутри словно был моторчик, который крутился не переставая. Не успела я пойти в школу – первый раз в первый класс, – как маме позвонила медсестра.

– Начну с хороших новостей, – сказала она, – мы остановили кровотечение...

В тот день я врезалась в лестницу на площадке и до крови рассекла лоб. Мама отвезла меня к врачу, и он наложил мне семь швов.

Неделю спустя я устроила истерику в своей комнате – сестру пригласили в бассейн к соседям, а меня никто не звал. Я свалила тяжелую деревянную лестницу двухъярусной кровати, и та врезала мне по затылку. Мама снова отвезла меня к доктору – тот наложил три новых шва, потом усадил маму в кресло и задал ей кучу неприятных вопросов.

По правде говоря, я была крохой, низкорослой и худой,

как палка, — малютка блондинка с забавной челкой. Но я могла стать настоящим кошмаром. Маме приходилось удерживать меня за руки (или за ноги), чтобы одеть. Если она на секунду ослабляла хватку, я тут же сбегала. Еще я постоянно во все врезалась: в двери, стены, железные ящики, припаркованные машины. Маме стоило отвести взгляд, и она слышала, как я с грохотом на что-то натыкаюсь. Сначала она обнимала и успокаивала меня, но потом стала обходиться при сказкой: «Лора Линн вошла в закрытую дверь».

Порой я злилась на старшую сестру Кристину и, топая ногами, опускала голову и неслась на нее, как бык. Я либо таранила ее и сбивала с ног, либо она успевала отпрыгнуть, а на моем счету прибавлялось «полетов».

— Иди в свою комнату, — говорила в таких случаях мама, — и не выходи, пока не станешь человеком.

Самым страшным наказанием было сидеть на месте.

Если я вела себя хуже некуда, мама усаживала меня на стул и велела сидеть неподвижно. Не час, конечно, и даже не десять минут — она слишком хорошо меня знала. Мое наказание было — высидеть ровно минуту. Но даже это было слишком долго — я никогда не справлялась.

* * *

Мы считаем себя твердыми, физически неизменными существами. Но ошибаемся.

Как и все во Вселенной, человек состоит из атомов и молекул, полных энергии и постоянно движущихся, вибрирующих с разной частотой. Если поглядеть на цельный предмет – например, стул, – не верится, что образующие его частицы движутся. Но это так! Вся материя, все сущее, сама жизнь определяются этим непрерывным движением. Выходит, мы не такие твердые, как думаем. По существу, мы – энергия. Наверное, мои колебания были интенсивнее, чем у других детей.

В остальном у меня было вполне нормальное детство. Я росла в милой зеленой деревушке Гринлоу на Лонг-Айленде; не сказать чтобы там жило много богачей. Отец, венгерский иммигрант в первом поколении, преподавал французский в старшей школе. Мама, чьи родители были немцами, обучала английскому старшеклассников. Какое-то время она хозяйничала по дому и растила нас – троих отпрысков, потом снова вернулась к работе.

Мы жили не бедно, но денег часто не хватало. Порой я ждала походов в парикмахерскую и донашивала вещи за сестрой. Но мама изо всех сил старалась устроить нам счастливое детство. Если она не могла купить новые игрушки, то делала их сама из яркого цветного картона: потрясные машинки, поезда и маленькие города-деревушки. А на коричневых пакетах для ленча она рисовала героев и сценки – как в комиксах. И так каждый день. На праздники и дни рождения мама украшала весь дом, а как-то сделала забавные

шляпы для вечеринки Кристины – порадовать сестру и ее друзей. Она держала нас подальше от телевизора, чтобы мы придумывали что-нибудь интересное. Мы много рисовали и даже открыли картинную галерею (десять центов за картину). Мама подарила мне волшебное детство.

Но несмотря на это, я не отрицаю, что была трудным ребенком, непохожим на других детей.

Когда мне было шесть или около того, мама взяла меня в магазин. Пока мы ждали в очереди, меня вдруг захлестнули сильные эмоции. Из глаз едва не потекли слезы. Мощное и тяжелое ощущение: словно стоишь на пляже, и огромная волна врзается в грудь и сбивает с ног. Так я и стояла, чувствуя невыносимую грусть и недоумение, и ничего не сказала маме.

Потом мое внимание привлекла девушка за кассой – молодая, слегка за двадцать, с непримечательной внешностью. Она не плакала, даже брови не хмурила – скорее казалась скучающей. Но я знала, что это не просто скука и что она и есть источник той ужасной печали, которую я ощущала.

Никаких сомнений – я поглощала грусть девушки-кассира. Я не знала, что это значит и почему происходит, не представляла, было ли это в порядке вещей или нет. Тогда в голове отпечаталось только одно: я чувствую печаль этой девушки, это неприятно и неловко. И от этого чувства никак не закрыться.

Я часто испытывала что-то подобное. Порой шагала мимо

незнакомцев по улице и меня окатывали волны гнева и беспокойства. Иногда я перенимала эмоции друзей или одноклассников. В целом это было тяжелым, безрадостным опытом. Хотя положительные эмоции я тоже ощущала.

Каждый раз, когда рядом были особенно счастливые люди, мое настроение резко поднималось. Казалось, эмоции не только передавались, но и усиливались в полете. Порой мне хотелось плясать от счастья, хотя моменты явно не стоили такого безудержного восторга. Простые радости жизни: есть с друзьями мороженое, плавать в погожий день, сидеть с улыбающейся мамой – наполняли меня эйфорией. Душа словно уносилась в небо.

Вся материя, все сущее, сама жизнь определяются этим непрерывным движением. Выходит, мы не такие твердые, как думаем.

Я до сих пор помню эти приливы счастья. И способность реагировать по максимуму еще со мной – стоит услышать какую-нибудь песню, прочесть стихотворение, поглядеть на картину или откусить кусочек вкусняшки, и мне буквально сносит крышу от удовольствия и блаженства. Слово в эти бесхитростные минуты я сильнее чувствую связь с миром.

Ребенком я постоянно переключалась с безграничного счастья на жуткую депрессию – смотря кто находился рядом. За спадом шла заоблачная эйфория, а за ней – очередной нырок в пучины отчаяния. Вот такие кульбиты настроения. Постепенно я научилась предвидеть эти американские горки

эмоций и ждать, пока восстановлю баланс.

Когда я осознала, что перенимаю эмоции других, поняла, почему скачут мои собственные. Но это было задолго до того, как я узнала, что эта способность не такая уж странная и называется эмпатия.

Эмпатия – это умение понимать и разделять чувства других. Двое нейробиологов, Джакомо Ризцоллатти и Марко Якобони, провели инновационный эксперимент, который показывает, что в мозгу некоторых животных и практически всех людей есть особые клетки – зеркальные нейроны. Они срабатывают, когда мы действуем или когда наблюдаем за действием. «Если вы видите, как я задыхаюсь от слез, зеркальные нейроны вашего мозга стимулируют те же эмоции, – объясняет Якобони. – Вы знаете, что я чувствую, поскольку в определенном смысле чувствуете то же самое».

Эмпатия прочно связывает людей. Вот почему мы ликуем, когда выигрывают «наши»: мы поглощаем радость игроков, не участвуя в игре. По этой же причине люди жертвуют попавшим в беду на другом конце света – мы ставим себя на место незнакомцев и испытываем их страдания.

Другими словами, мы связаны глубже, чем думаем, а соединяющие нас нити вполне реальны.

Сначала я ощутила эту связь на себе – как нити, несущие печаль и радость. Потом я и правда увижу их: переплетение ниточек света, объединяющих нас в одно. Все началось с того дня в магазине – я поняла, что все мы связаны, а все, что

произошло со мной позже, только углубляло понимание этого света – света между людьми.

3

Австралия

К тому времени, как дедушки не стало, я знала, что между мной и людьми вокруг – сильная связь. Настолько сильная, что от чувств и эмоций никак не спрятаться. Но после сна, где мы повстречались, я поняла, что связана и с теми, кто уже ушел.

Конечно, все это сбивало с толку. Увидеть дедушку было настоящим подарком, но мои способности все еще казались проклятьем, а не чудесным даром. Они выбивали из колеи и подавляли.

Что значат все эти ниточки-связи? Я что, какая-то странная, не такая, как все? А что, если за этим скрывается что-то еще? В общем, нужно было подыскать название тому, что со мной происходит. И я нашла, хоть и не совсем понимала, что оно значит. Однажды днем я подошла к маме, когда та загружала посудомойку, и сказала: «Мне кажется, я ясновидящая...»

Я не помню, как и когда натолкнулась на это слово – «ясновидящий». Возможно, попалась передача по телевизору или какая-то книга. Конечно, я не совсем понимала, что это такое. Но одно было точно понятно – ясновидящие видят будущее. А разве это не то, что делаю я?

Мама перестала складывать посуду и поглядела на меня.

И тут я ей все выложила: о том, что знала о дедушкиной смерти и что потом видела его во сне, и про свои вину и страх. Когда я говорила, хотелось плакать.

– Что со мной не так? – спрашивала я. – Я плохая, поэтому знаю, что будет, да? Это ведь я виновата, что дедушка умер? Наверное, я проклята... Почему я не такая, как все?

Мама положила ладонь на мое плечо и усадила меня за кухонный стол. Затем взяла мои руки в свои.

– Послушай, – сказала она, – не твоя вина, что дедушка умер. И ты не проклята. Ты ни в чем не виновата. У тебя просто необычная способность, только и всего.

Так я впервые услышала, что мои зоключения связаны с этой способностью.

– Это лишь часть тебя, – сказала мама, – замечательная, как и все остальные, и вполне естественная. Не бойся ее. Во Вселенной есть многое, чего мы не знаем.

Потом она рассказала кое-что еще, и все перевернулось с ног на голову. Похоже, такие способности были в ее семье поколениями.

Ее мать, Бабет (я знала ее как Оми), была одной из десяти детей, выросших в крошечной деревушке, прятанной в горах Баварии. Когда Оми была ребенком, мощные грозы петляли между горами, яростно обрушиваясь на долину. Родители бабушки часто будили и одевали ее среди ночи – вдруг молния ударит в дом и надо будет спастись?

Уединенность деревушки ограничила связь Оми с внеш-

ним миром. Не было ни телефона, ни радио, и бабушка выросла на легендах, мифах и суевериях. Вот чему ее учили: увидишь перед завтраком паука – день пройдет из рук вон плохо. Обойдешь овцу слева – быть удаче, а справа – быть беде. Оми знала, что нельзя класть обувь на стол, иначе жди плохих новостей. Лучше без надобности не включать днем свет – ангелы на небе будут плакать. А если забудешь что-то из вещей и вернешься домой, нужно повернуться три раза, присесть и досчитать до десяти и только потом уйти.

Хуже всего было обнаружить в доме птицу – тогда должен был умереть кто-то близкий.

В ранние годы Оми научилась доверять силе снов. Иногда в ее снах появлялось нечто – темная фигура, которая прижимала лицо к окну и показывала три пальца. Бабушка ненавидела эти сны – просыпаясь следующим утром, она знала, что через три дня должно случиться что-то плохое. И почти всегда так и получалось: сон нес неудачу, несчастье или смерть.

– Я ждала этого, – всегда говорила она. – По крайней мере, теперь все закончилось.

В конце концов Оми переехала в Америку, вышла замуж и родила детей, в том числе маму Линду и тетю Марианну. Но сны преследовали ее и за океаном. Однажды она проснулась от кошмара, в котором умерла ее подруга из Германии. Бабушка записала дату и время, а вскоре пришло письмо, где говорилось, что женщина действительно умерла – в тот самый день и в то самое время, что записала Оми.

Другим утром Оми сидела на кухне, заплетая волосы десятилетней Марианне. Маме тогда было семь. Внезапно зазвонил телефон.

Прежде чем Оми сняла трубку, Марианна выпалила:

– Звонят из Германии, потому что дядя Карл умер!

– Тихо! – отрезала Оми. – Нельзя говорить такие вещи!

Она сняла трубку и слушала с минуту или около того, потом ее лицо побледнело. Звонили из Германии – Карл, брат бабушки, и правда умер.

Маму разбирало любопытство – как же Марианна догадалась? Они с сестрой даже не знали, что у них есть дядя. Но предсказание Марианны больше не обсуждалось. Когда мама была ребенком, Оми держала особую колоду карт, которую где-то тщательно прятала. Карты были немецкие и очень старые, похожие на Таро. Порой (обычно воскресными вечерами) приезжал кто-то из бабушкиной родни и просил достать карты. Оми выкладывала их на стол и гадала, что ждет человека – хорошее и плохое.

Всякий раз, когда Оми доставала карты, то предупреждала – к ним нужно относиться серьезно, ведь когда используешь их, ангелы-хранители оставляют тебя на три дня.

Бабушка верила, что энергия другого мира и общение во сне – реальные вещи. Почти все знаки из тех, что она видела, предупреждали о смерти, болезнях и прочих несчастьях. Все они сулили грядущие беды – само собой, никто не встречал их с радостью, никто не праздновал. Их просто принимали

как должное.

А годы спустя я призналась маме, что ясновидящая, и она поведала мне о своих снах. Один такой сон она увидела еще в колледже. Стояла ночь, и мама почти заснула в кровати, как вдруг слышала (довольно четко), как ее отец произнес имя матери. В его голосе скрывалось волнение – очевидно, что-то было не так. Мама вскочила, напуганная, с трясущимися руками – до этого с ней такого не случалось. На часах было за полночь – слишком поздно, чтобы звонить домой, но на следующее утро она сразу позвонила. «Как там папа?» – спросила она в трубку. В те дни ее отец заканчивал ремонт подвала, отделявая его сосновыми панелями. Он работал с настольной пилой – нарезал подходящие куски. Прешлой ночью он пристраивал планку под крутящийся диск, когда поскользнулся и сильно порезался – тогда-то он и прокричал имя бабушки. Отец был в порядке, но с жутким порезом на пальце.

Когда мама стала постарше, то увидела во сне соседа – тот упал и сильно расшибся где-то в супермаркете. Она проснулась и захотела ему позвонить – спросить, все ли в порядке. Но передумала. Позднее в тот день она узнала, что сосед разбился насмерть.

* * *

Был еще сон о красном телефоне.

– Во сне телефон звонил и звонил, я все пыталась взять трубку, но не могла, – рассказывала мама. – На следующий день я узнала, что в Венгрии умер дядя твоего отца. В те дни Венгрия была коммунистической страной, а коммунизм часто ассоциируется с красным. Вот и телефон в моем сне был красного цвета.

Мама объяснила, что во снах или видениях ясновидящим часто встречаются символы.

У тети Марианны были свои истории, которыми она со мной поделилась. Она рассказала о снах перед Рождеством – коротких видениях о подарках, которые ее ждут. Однажды ей приснился маленький коврик в форме подсолнуха – спустя три дня тетя отыскала его под елкой.

Марианна также предвидела несчастья, а когда те сбывались через несколько дней, говорила прямо как Оми: «Боже, наконец-то все закончилось».

Но тетю посещали и добрые, светлые видения. Вскоре после того, как умерла бабушка, Марианна увидела божью коровку и догадалась, что это послание Оми. Шли годы, и когда тете не хватало бабушкиной любви – та-дам! – появлялась божья коровка. Мама тоже видела коровок и всегда верила, что это дело Оми. Как-то она заметила, как яркий жучок влетел в дом, а прямо перед этим Марианну увезли на операцию... На прошлое Рождество мама снова увидела божью коровку – на кухонном полу, что само по себе необычно. Сколько этих насекомых найдется в Нью-Йорке зимой?

И мама, и Марианна верили: никто не уходит навечно. Любимые, которые нас оставили, рядом и дают о себе знать.

Тетя долго работала медсестрой и все крепче убеждалась, что ушедшие на Ту Сторону присматривают за нами и дарят покой. Порой тяжелые пациенты говорили ей что-то вроде: «Я вижу, как мама сидит рядом». Иногда она слышала, как они общались с людьми-невидимками – теми, кто умер много лет назад. Марианна знала, что это значит: больной скоро умрет. Но это не казалось ей странным – наоборот, давало надежду: ведь близкие приходили помочь людям перейти на Ту Сторону. Если пациенты говорили, что видят умерших, она отвечала: «Скажите привет и пригласите их войти».

Когда тетя Марианна и мама делились такими историями, я впитывала их с радостью. Они ни капли не сомневались во всех этих снах, знаках и видениях. Поэтому мама так легко приняла предсказание про дедушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.